

Игор провёл меня в кладовую, заставленную сундуками и увешанную по стенам оружием. На полу была свалена кучей одежда нападавших, кинжалы лежали тут же, на верстаке. Игор кивнул, показывая мне на кучу в центре. Мол, сюда кидай. Что я и сделал.

— Спокойной ночи, Александер, — попрощался со мной одноногий, ставя подсвечник на верстак и с кряхтением приседая возле имущества упырей.

— Помочь? — предложил я.

— Не, отдыхай уж, — Игор даже не повернулся в мою сторону.

— Ладно. Спокойной ночи.

Я прошёл через кухню во двор, зашёл в дровяник, и тут меня ждал сюрприз. Единственная лавка в этом сарае оказалась занята спящим пленником. Да не просто занята, у него под головой оказалась и подушка, и укрыт он был не половиком, а нормальным шерстяным одеялом.

— Ладно, Игор, отомстил. Надеюсь, ты счастлив, — проворчал я.

Спать всё равно не хотелось. Даже после утомительного дня, наполненного физическим трудом. Даже после ночной пробежки. Я решил переждать до утра на кухне, но двери в дом оказались закрыты. Спасибо, Игор.

Сел на ступеньку, прислушиваясь к невнятно звучащим в доме голосам, хохоту Хильд и тоненьким визгам Марты. Посмотрел вверх.

И замер, поражённый красотой ночного неба. Надо мной простиралось целое море звёзд. Млечный путь, огромной аркой разделяющий небо на две части, разноцветные пятна туманностей, и сотни, тысячи переливающихся и подмигивающих белых точек. Как я раньше не замечал такой красоты?

Голоса на втором этаже стихли, а я всё смотрел и смотрел на медленно вращающийся небесный купол.

— Подъём, Александер, — голос Игор вонзился в мой сон, разбив на мелкие осколки. — Неча тут на пороге валяться.

Я медленно сел, протёр глаза. Видимо, так и уснул там, откуда наблюдал за звёздами. Или звёзды мне тоже приснились? С ясного неба светило яркое солнце, издалека доносились перестуки молотков и визг пилы.

Всё это сон. Сон во сне. С каждым разом мне всё труднее было в это поверить, но доказательств обратного у меня тоже не было. Так что да, я сплю и вижу сон. Сон, в котором во сне отлежал руку, и теперь к ней возвращается чувствительность, очень болезненным образом. Какая же глупость, с такими рассуждениями и до Кащенко недалеко... или я уже в палате, смотрю на белые стены и воображаю себе отпуск в деревне?

— Доброе утро, Игор, — я подвинулся в сторону, чтобы одноногий смог пройти.

Тряхнул головой, прогоняя глупые мысли и возвращаясь в реальность. Ага, отпуск в деревне,

со свадьбой, резнёй и феодализмом, ещё и обрили налысо.

— Как спалось, Александер? — Игор вытащил из дома подозрительно пахнущее ведро.

— Спал как убитый, — ответил я, внимательно следя за тем, как Игор проходит мимо. — Убитый тоже спал неплохо.

— Завтрак на кухне, Глинда там сегодня управляется.

Вместо меня Игору ответил мой урчащий живот.

На завтрак рыжеволосая девушка приготовила воздушный омлет с чуть подгоревшей корочкой, хлеб с зёрнышками мака и простоквашу, в которую щедро насыпала ягод брусники и полила сверху мёдом. Не то чтобы я был большой любитель простокваши, но обижать Глинду не хотелось. Так что под её рассказ о ночных событиях («я проснулась, все кричат, Марта кричит, я кричу, потом хозяйка зашла, а у неё кровь везде и меч в руке...») умял завтрак только в путь. Оказалось неожиданно вкусно.

Глинда принесла мне чистую одежду (всё ту же форму из Убежища) и поднялась с подносом на второй этаж. Переодевшись в сарае, я вышел во двор и снова столкнулся с Игором.

— Помочь чем? — спросил я на всякий случай.

— Помоги, коли есть желание, — одноногий протянул мне вёдра. — Колодезь на площади, кадка в бане. Как наполнишь, оба ведра с водой на кухне оставь.

Выйдя за ворота, я увидел троих копейщиков, сидящих на земле в тени от забора. Кивнув им, я пошёл на поиски колодца.

Долго искать не пришлось, небольшая толпа гомонящих женщин и детей с вёдрами подсказала мне куда идти. Пройдя мимо затихших при моём появлении людей к невысокому каменному сооружению с «журавлём», я набрал воду и поспешно ушёл, провожаемый десятком пар глаз, смотрящих мне вслед.

На обратном пути повстречал Марту. Она стояла на крыльце дома, и явно что-то хотела сказать, судя по её серьёзному виду и отчаянному взгляду. Однако я совершил пять рейсов от колодца к бане, наполняя огромную кадку, прежде чем девочка перегородила мне дорогу.

— Ты должен отговорить Хильд от похода на упырей! — приказала мне Марта, вцепившись в рукав.

— Должен? — поставив вёдра с водой на землю, я присел на корточки, чтобы разговаривать с Мартой на равных. — И как ты себе это представляешь? С чего бы единственной и неповторимой хозяйке Тихани слушаться чужака?

— Не знаю, придумай что-нибудь, — насупилась девочка. — Позови на поединок и сломай ей там ногу. Убей пленника, чтобы никто не смог провести её через молнии.

— Послушай, Марта, я не...

Губы Марты задрожали, в уголках больших карих глаз показались первые слезинки.

— Стой, не реви! Не реви, я поговорю с Хильд!

Не хватало ещё того чтобы из-за меня маленькие девочки плакали. Правда, этой девочке лет на самом деле больше чем мне... нет, всё равно нехорошо.

— Вот и молодец, — Марта отпустила мой рукав и потопала к дому.

— Постой! У меня есть одно условие! — позволить собой манипулировать безнаказанно тоже нельзя. — Если получится отговорить Хильд, ты должна будешь надеть нормальную одежду.

— Что за дурацкое условие? — Марта резко повернулась ко мне, уперев руки в бока. — И что ты имеешь в виду под нормальной одеждой?

— Платье какое-нибудь, а не этот балахон.

— Пф! — фыркнула девочка, — Договорились!

— О чём договорились? — валькирия высунулась с балкона, её распущенные волосы свесились вниз, закрывая лицо.

— Неважно! — пискнула Марта, убегая в дом.

— Александр, ты тоже зайди, — сказала Хильд.

...

В зале на столе были разложены вещи упырей: одежда, обувь, мешки, оружие и всякие непонятные штуки. Под пристальным наблюдением Марты, занявшей своё кресло у камина, я взял со стола короткую изогнутую трубку и повертел в руках. Заглянул в торец трубы — и понял, что держу в руках подзорную трубу с немаленьким таким приближением. Причём увеличенное изображение оставалось ярким, как будто свет внутри усиливался.

— Забавная игрушка? — спросила меня Хильд, появившаяся на лестнице. — Смотри, есть ещё интереснее.

Она подошла к столу и накинула на себя чёрный плащ с капюшоном. Фигура её тотчас искажилась, словно она стояла не в прохладном зале, а в дрожащем мареве жаркой пустыни.

— При свете не прячет, — цокнула Хильд языком, снимая волшебный плащ. — А я думала, это настоящий плащ-невидимка. Как в легендах.

Окинув взглядом стол, я не нашёл ничего похожего на огнестрельное оружие. Впрочем, если бы огнестрел был у нападавших, им бы наверняка воспользовались. Положив телескоп обратно, я заметил что вещи на столе делятся на две группы: изящные, но заношенные до голого металла и дыр предметы; и примитивные, но зато новые поделия из дерева, металла и ткани.

— Кхм, — в дверях появился Игор в сопровождении копейщиков, ведущих пленника. — Куды его?

— Давай к камину, и свяжи как полагается, — Хильд хлопнула в ладоши. — Так, ребятки, займёмся делом.

Копейщики привязали пленника к второму креслу возле камина. Расселись на лавке, спинами к входу. Игор, кряхтя, вышел на кухню.

— Итак, — валькирия встала рядом с пленником, — упыри снова напали на землю Ордена,

украли наших людей. Спасибо Александру, девчонок вернули. Однако на этом нападение не закончилось. Упыри вернулись, чтобы убить меня, паладина Ордена Света! И это стало их последней ошибкой. Так сказано в Законе: «кто поднял руку на паладина, тот отринул свет, а создание тьмы да не оставь в живых». Решено! Мы наконец-то избавимся от угрозы, нависшей над Тиханью, с помощью трофеев и пленника!

Марта выглянула из своего кресла, выразительно посмотрев на меня.

— Извините, — пришлось вступить в разговор, — я здесь недавно и мало что понимаю. Но не лучше ли отправить гонца за армией, или что там её в вашем Ордене заменяет? Потому что нападать вшестером на убежище, да какое убежище, целый защищённый подземный город — это же глупо. Это настоящее самоубийство.

— Нет, не лучше, — Хильд недовольно сверкнула глазами, — Если промедлить, упыри спрячутся в свою нору, как улитка в раковину. И никакая армия их оттуда не выкурит. А потом, рано или поздно, они снова вылезут. Снова начнутся похищения и убийства на моей земле. Я хочу покончить с этим, пока есть шанс! Сейчас их логово уязвимо. Они ждут возвращения своих воинов, а вместо них придём мы.

— И что дальше? — посмотрев на мужиков, смирно сидящих на лавке, я заметил что они не особо горят желанием лезть в логово врага. — Может, ты победила их лучших воинов, но там осталось ещё немало мужчин и женщин, способных держать в руках оружие.

— Ха! Против меня? Да пусть хоть сотню крестьян выставят.

Мда, после того, как Хильд порубила «лучших воинов», звучит не очень убедительно.

— А ещё они будут защищать свой дом, который знают как свои пять пальцев. Им даже оружие не надо брать, Хильд! Что им помешает взять камни и замуровать тебя в узком месте? Я чудом смог выйти оттуда, а ведь вам ещё надо и зайти. Я уж не говорю о том, что нужно будет как-то пройти через молнии, обрушенный мост через ущелье и здоровенные ворота.

— Насчёт последнего не переживай, у нас есть проводник, — Хильд похлопала пленника по щеке. — Рассказывай, как проникнуть в ваше логово.

Удивительно, но на вопросы пленный отвечал послушно и без заминок.

Среди вещей нападавших Влад указал на амулеты, позволяющие пройти через поле молний: это оказались светло-коричневые цилиндрические коробочки, спрятанные в своего рода чехлы из ивового лыка. Рассказал про обходной путь вокруг ущелья. Объяснил устройство врат, схему дежурств стражей. Назвал число жителей Убежища, но только «граждан», оказалось, что «безродных» никто даже не считал.

— Семьдесят пять дюжин граждан? Это сколько? — нахмурилась Хильд.

— Девять сотен, — подсказал я.

— Да не может такого быть! Как они там все под землёй живут? Что едят?

— Через каждые два уровня до самого сердца Убежища есть фермы, — Влад потёр искалеченную кисть, — еды и воды хватает на всех. Тем более что людей сейчас гораздо меньше, чем раньше, и на нижних уровнях никто не живёт. Мне отец рассказывал, да упокоят его духи, что при прошлом говорящем-с-предками сотнями считали, а не дюжинами.

— А сколько всего уровней?

— Больше сотни. Жилых из них тридцать два.

Хильд поднялась со стула и заходила по залу, как тигр в клетке.

— Такая огромная сила, с плащами, с чёрной сталью... Почему тогда всего пять бойцов пришло? Настолько были уверены, что их никто не остановит? Что делает остальная ваша армия?

— Армии нет. Есть только стража врат, рейнджеры и хранители спокойствия.

— Что ещё за хранители спокойствия?

— Следящие за порядком на уровнях.

— Сколько их?

— По двое на уровень.

Хильд остановилась. Её лоб пересекли морщины, губы беззвучно зашептали. Но через пару секунд она сдалась и посмотрела на меня:

— Это сколько всего?

— Шестьдесят четыре.

Валькирия кивнула, и вновь уселась во главе стола.

— Ладно, план меняется. Проникаем внутрь, убиваем всех, кто попадётся на глаза, собираем ценное и уходим.

— Зачем? — я поднялся со стула. — Это же всё равно, что ткнуть палкой в осиное гнездо. К тому же, убивать ни в чём не повинных людей... Ладно, мы нападавших убили — иначе бы они убили нас. Солдаты сами выбрали это. Но простых-то людей за что?

Хильд медленно поднялась со своего места.

— Глинда! — рявкнула она на весь дом. — Подойди сюда.

Пока мы молча ждали рыжеволосую, я изучал мрачное лицо Хильд, пытаюсь понять причины её гнева. Неужели она разозлилась, потому что я выступил против неё? Привыкла, что ей никто слова поперёк не говорит, вот и злится.

— Я здесь, хозяйка, — Глинда выглянула с лестницы в зал. — Что случилось?

— Встань перед Александром.

Рыжеволосая растерянно оглядела собравшихся, подошла ко мне на расстояние вытянутой руки.

— Покажи ему шрам.

Лицо и шею Глинды будто краской залили. Девушка медленно начала развязывать тесёмки,

удерживающие ворот платья. Раздвинула руками ткань — и на усыпанной веснушками коже я увидел длинный белый шрам, начинающийся над ключицей и теряющийся под широкой полосой ткани, которая скрывала под собой едва выпирающую грудь. Раскрасневшаяся Глинда тут же запахла ворот и отвернулась от меня.

Хильд продолжила нарочито спокойным голосом:

— Пять лет назад я приехала сюда по назначению Ордена. И первое, что меня встретило, — горящий дом, мёртвые тела на дороге. Первая, кого я увидела — маленькая девочка, сидящая над неподвижным телом брата и поливающая его своей кровью. Давай, Александр, скажи ещё раз в лицо Глинде, что упыри на самом деле хорошие и добрые. Скажи это той, кто потеряла всю семью от их рук. А потом мы пройдем по всей Тихани, и ты повторишь это всем, кто потерял отцов, матерей, сестёр и братьев от набегов упырей.

Рыжеволосая кое-как завязала тесёмки на платье, и бросилась со всех ног к лестнице. Но Хильд поймала её за руку и развернула лицом ко мне.

— Я жду, Александр! Говори.

Вдох. Выдох. В лицо мне ударила кровь, стало жарко. Да что себе эта Хильд позволяет? Зачем унижает несчастную Глинду, зачем прилюдно стыдит меня, при том, что я прав?

— Ненависть порождает ненависть. Убийства порождают убийства. Неважно, сколько людей в Убежище ты убьёшь — это не вернёт мёртвых к жизни! Кому ты сделаешь лучше, если твои люди погибнут в этом безумном походе? Себе? Может, Глинде? Эй, Глинда, ты обрадуешься, если Хильд отомстит за твою семью, но при этом погибнет сама? А?

Рыжеволосая упала на колени и зарыдала, закрывая лицо правой рукой. Левая так и осталась в стальном хвате валькирии, не сводящей с меня глаз. Но меня это не остановило.

— Так чего ты хочешь на самом деле, хозяйка? Убивать всех подряд или прекратить набеги? Хочешь убивать — иди и убивай, но не впутывай в свои хотелки других! Хочешь защитить деревню — включи голову и придумай, как это сделать нормально!

Валькирия отпустила руку Глинды, и медленно подошла ко мне.

— Александр, — она посмотрела мне в глаза, на её лице выступили красные пятна. — Заткнись, ради света. Или я убью тебя прямо сейчас.

— Значит, всё-таки убивать хочешь.

Удар в челюсть отправил меня в недолгий полёт. Падение на пол, удар затылком — и я понял, что значит выражение «из глаз посыпались искры». Забавное ощущение. Хотя и болезненное.

— Хильд, нет! — визг Марты резанул по ушам.

Донк! Рядом с моей головой в половицу воткнулся меч. Проморгавшись от белых кругов перед глазами, я увидел стоящую надо мной Хильд и Марту с Глиндой, вцепившихся в руки валькирии. Вот уж не ожидал, что Марта меня спасать полезет.

— Остынь, дура! Ты же понимаешь, что он прав! — Марта дёрнула тяжело дышащую Хильд за выбившийся из-под юбки подол рубахи. Ткань треснула и разошлась по шву до подмышки. В прорехе мелькнула розовая кожа с очерченными мышцами под ней, и округлая грудь с

небольшим крестовидным шрамом.

Хильд отпустила рукоять меча и выпрямилась, прижимая ладонью порвавшуюся ткань к телу.

— Пойду переоденусь, — заявила она, не глядя ни на кого конкретно.

В полной тишине валькирия, лицо которой алело как помидор, ушла на второй этаж в сопровождении Глинды.

— Спасибо, Марта, — я сел на пол, держась за затылок, — Прекрасный отвлекающий манёвр.

— Дурак, — девочка подошла ко мне и вlepила пощёчину. — Совсем страх потерял? Проси прощения, когда она вернётся. Потому что если Хильд надумает отрубить твою бестолковую голову, я вмешиваться больше не буду.

— Но ты же сама просила меня отговорить её...

— Забудь! Дурак, сопляк!

Марта схватилась за рукоять торчащего из пола меча, напряглась, но вытащить застрявший меч у неё не получилось. Оставив попытки, девочка подобрала подол своего балахона и убежала вслед за Хильд.

Поднявшись, я выдернул меч Хильд из пола и положил на стол, к трофеям. Мужики-копейщики, заметно напрягшиеся после того как я взял в руки оружие, расслабились и вполголоса принялись обсуждать произошедшее, то и дело бросая на меня косые взгляды. Пленник вообще не замечал ничего вокруг, уставившись в пространство перед собой.

Вроде бы, я должен был чувствовать хоть что-то после того, как меня чуть не убила Хильд. Страх, гнев, ненависть. Но, кроме затихающей боли в затылке и ноющей челюсти — ничего. Даже в голове словно прояснилось.

Выходит, конфликт между Тиханью и Убежищем настолько непримирим, что закончится только полным поражением одной из сторон. Вопрос только в том, на чью сторону должен встать я.

Я чужой в этом мире. Даже если забыть наконец теорию о том, что это только сон — ну какое право я имею лезть со своим уставом в чужой монастырь, не разобравшись, что происходит? Ну да, упыри поступают плохо, воруют и убивая людей, превращая их в рабов, преследуя сбежавших. Но ведь... но... Перед глазами промелькнули воспоминания — изуродованное лицо женщины, плачущие девушки на полу зала в Убежище, довольная рожа Славика.

Какое здесь может быть «но»? Даже если все те, кто там сидели, сами никогда не мучали «верхних», они своим молчанием поддерживали тех, кто это делал. У них ведь есть свой вождь, как его, «говорящий с предками»? Раз этот вождь говорит за всех, то и все отвечают за него. Заслужили.

А ещё там целая пещера с сокровищами, оставшимися от предыдущей цивилизации. Плащ-невидимка, подзорная труба, да хотя бы та капсула, в которой я пришёл в себя. Всё это богатство может пригодиться в будущем, если я останусь здесь надолго.

Мужики загомонили, и я на миг оторвался от размышлений. Вернулась Хильд?

Нет, это всего лишь Игор внёс в зал собрания большущий медный самовар. Двое копейщиков уже подхватили блестящий полированными боками агрегат, поставили на стол. После чего ушли за Игором вниз, на кухню. Я же сел за стол и вернулся к своим мыслям.

Допустим, сторону я выбрал. И что дальше? Присоединиться к валькирии в её самоубийственной атаке? Это не решит проблемы: даже если мы проникнем внутрь Убежища, если справимся с охраной врат, если перебьём всех на верхнем уровне, зачистить остальные уровни у нас не хватит сил. Даже если они не перекроют проходы между уровнями. Слишком много «если». Это не сработает.

От самовара на столе по залу разбежались медовые запахи. Я покосился на пышущий паром из-под крышки медный сосуд с чёрным обрезком трубы наверху. И тут проскочила смутная мысль, а что, если...

<http://tl.rulate.ru/book/96445/3299218>